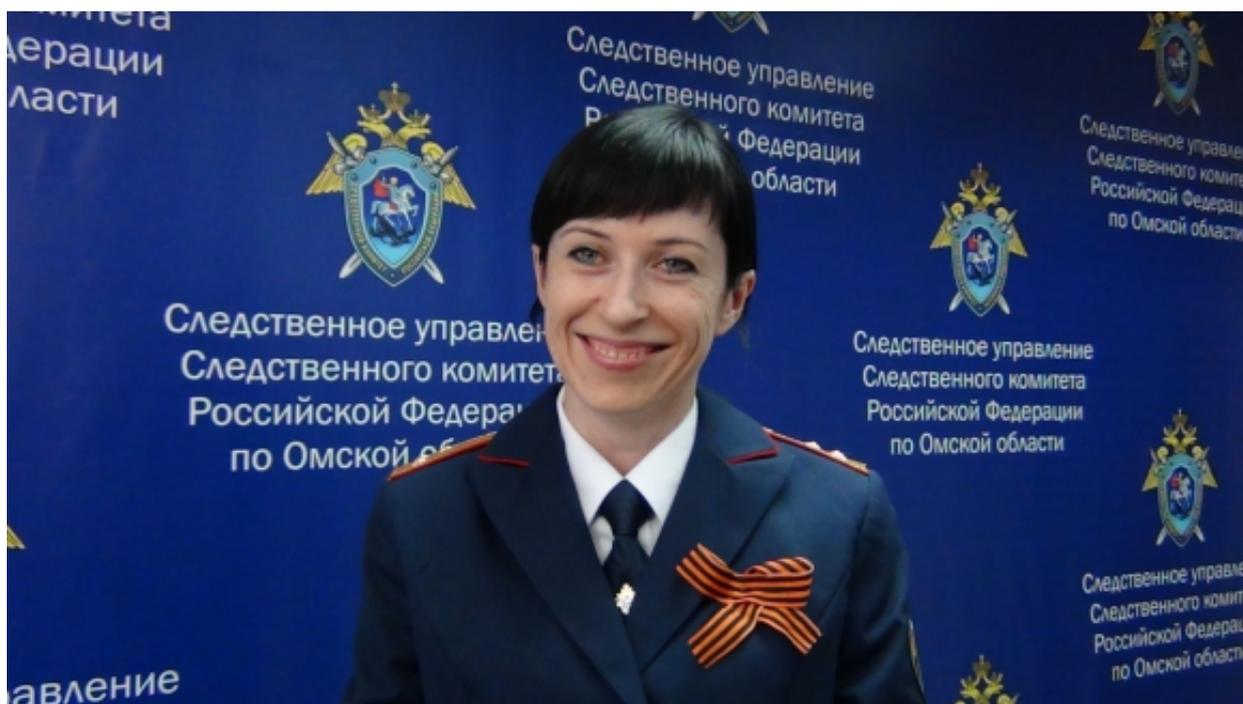

Интервью следователя по особо важным делам Юлии Никифоровой о расследовании уголовного дела в отношении экс-министров

Приговором Первомайского районного суда 7 ноября 2017 года экс-министры Правительства Омской области Олег Илюшин и Рита Фомина были признаны виновными по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (Ред. – превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий), а также Илюшин — по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 3 ст. 285 УК РФ (Ред. – превышение и злоупотребление должностными полномочиями с причинением тяжких последствий).

Следствие убедило суд в незаконной выдаче денежных авансов для НПО «Мостовик», выступившего застройщиком омского метро, Красногорского гидроузла, а также объездной дороги Федоровка-Александровка.

После приговора суда омский следком традиционно приоткрыл интересные подробности этого уголовного дела.

Что омский следственный комитет инкриминировал экс-чиновникам Фоминой и Илюшину?

В период с декабря 2013 года по март 2014 года на основании незаконных устных и письменных распоряжений экс-министров Правительства Омской области Фоминой и Илюшина из бюджета Омской области было перечислено более 1 миллиарда 300 миллионов рублей на расчетный счет НПО «Мостовик» по трем государственным контрактам, связанным с авансированием НПО «Мостовик». Уголовное дело Илюшина и Фоминой состояло из четырех уголовных дел, соединенных в одно производство. Были возбуждены уголовные дела по контракту, касающегося объездной дороги, контракту, касающегося строительства метро в городе Омске, Красногорскому гидроузлу и отдельно по незаконному расторжению государственного контракта с ООО «Нерудная компания». Причем у Фоминой был только один эпизод, по метро, а у Илюшина четыре, из них один совместно с Фоминой. Первый эпизод этого уголовного дела касался строительства объездной дороги Федоровка-Александровка, контракт на строительство которой заключил НПО «Мостовик», по нему можно было перечислить аванс в размере доведенных лимитов до 30 процентов, то есть порядка 180 миллионов. Шишов должен был в 2013 году получить. НПО «Мостовик» эти денежные средства получил, по условиям контракта к концу года он должен был их отработать, а остальные перечисления должны были прийти по факту выполненных работ. НПО «Мостовик» не освоил порядка 525 миллионов рублей, при этом нужно было закупать оборудование и материалы для дальнейшей работы по строительству дороги. Так как не были представлены к оплате выполненные работы, Илюшин дал письменное распоряжение увеличить аванс НПО «Мостовик» с 30 до 60 процентов, чем превысил свои полномочия, причем по государственным контрактам законодательством авансирования более 30 процентов не предусмотрено.

Второй эпизод этого уголовного дела связан со строительством метро, где основными моментами в обвинении стал разговор Шишова с Фоминой, с банкиром, а также тот факт, что аванс был направлен на оплату кредита, а не на выполнение работ по контракту, в итоге работы не были проведены, но и деньги в бюджет не вернулись.

Следующий эпизод – это уголовное дело по неосвоению финансовых средств Красногорского гидроузла на реке Иртыш, это колоссальной важности объект, который можно бы было достроить, если бы НПО «Мостовик» действительно строил. Финансовые средства из федерального бюджета приходили каждый год, но Шишов их не осваивал. Этот объект можно было построить в течение 5-6 лет и денежные средства на это были предусмотрены. И получается, что Шишов, выигрывая конкурс на госконтракт, ежегодно получал авансы и имел возможность получать около 2 миллиардов ежегодно за объемы выполненных работ, но этого не делал, на объекте работало в среднем 300-400 человек вместо 1,5 тысяч. Шишов надеялся достроить позже.

В 2014 году получилось так, что Шишов получил аванс в 960 миллионов рублей, ничего не

построил, а деньги не вернул.

Четвертый эпизод никак не связан с НПО «Мостовик», он касался расторжения государственного контракта на поставку песка и щебня, конкурс по которому был объявлен Управлением дорожного хозяйства Омской области. Илюшин был заинтересован, чтобы в конкурсе победила фирма его хорошего знакомого, то есть фактически лоббировал интересы директора ОАО «Омская топливная компания» Виктора Агаркова. По результатам оперативно-разыскной деятельности есть много подтверждений, что Илюшин дружил с Агарковым, обсуждали они не только рабочие моменты, но и личные семейные. Заявилось на торги только несколько компаний, но доверенные лица Илюшина съездили к ним и, пригрозив административным ресурсом, вынудили от участия в торгах отказаться. Директор ООО «Сибирская нерудная компания» Александр Зиновьев разговор с приехавшим от Илюшина директором одного из ДРСУ Андреем Молчановым записал на диктофон, где он Зиновьеву напрямую заявил о том, что ООО «Сибирская нерудная компания» создадут всевозможные бюрократические препоны и расторгнут контракт. В результате в торгах участвовали три фирмы, это ООО «Сибирская нерудная компания», ООО «Сибирская Строительно-Сырьевая Компания» и ОАО «Омская топливная компания», и тем не менее на торгах 24 января с понижением цены в 1 шаг победила ООО «Сибирская нерудная компания», которая после выигрыша получила заявку за заведомо невозможное выполнение контракта в трехдневный срок, что подразумевало закупку материала для ремонта дорог и ежедневную отправку 400 камазов с песком во все районы области.

Правда ли, что Фомина обещала наказать подчиненных, а также сотрудников других министерств, грозила репрессиями, если они дадут показания следствию против нее?

Когда возбудили уголовное дело по контракту, касающемуся строительства метро в городе Омске, провели обыски на работе и дома у Фоминой, обыски прошли и у ряда других лиц, допросили Фомину, она, понимая, что следствием будут вызваны свидетели, которые подтвердят ее причастность к преступлению, собрала совещание по рабочим вопросам, после которого оставила у себя Илюшина и начальника управления по бюджету Министерства транспорта Баркову, которую начала запугивать, а также в жесткой форме дала понять, что настаивает на том, чтобы последняя молчала о том, что Фомина была инициатором перечисления денежных средств НПО «Мостовик», иначе она будет уволена. Хотя Фомина была инициатором перечислений, это подтверждается многими фактами, например, из того, что министр финансов звонит руководителю управления другого министерства и в ультимативной форме требует организовать срочное перечисление денежных средств, хотя знает, что для этого нужно подготовить, согласовать и подписать большой пакет документов, что занимает в среднем несколько дней, а Шишову было нужно немедленно 205 миллионов рублей, и ему пошли навстречу. Также на совещании с сотрудниками Минфина Фомина потребовала, чтобы они держали язык за зубами, поэтому потом все сотрудники Минфина пытались скрыть тот факт, что они проявляли инициативу, когда они по указанию Фоминой

кому-то звонили, кого-то торопили.

А Илюшин впоследствии подтвердил, что Фомина при нем запугивала Баркову?

Да, он подтвердил.

Сам Илюшин в целях избежать уголовной ответственности кого-нибудь запугивал?

Сам Илюшин в разговорах с подчиненными часто говорил, что министром кого попало не назначают, но он никого не пугал. Единственное, когда к нему пришли сотрудники следственного комитета с сотрудниками УФСБ России по Омской области с первым обыском в служебный кабинет, он был раздражен, нервно открывал ящики, кидал портфель, кричал, что ему нечего скрывать.

Фомина на самом деле нарушала судебное решение об отстранении от занимаемой должности и ходила на работу?

После удовлетворения ходатайства следствия об отстранении от занимаемой должности Фомина тем не менее продолжала ходить на работу. Нарушала якобы потому, что ее адвокаты убедили в том, что если в судебном решении не прописано, с какого числа она отстранена от занимаемой должности, она может ходить на работу, пока это решение обжалуется. Хотя такое решение подлежит немедленному исполнению, и оно было направлено губернатору Омской области.

После возбуждения уголовного дела на экс-министра имущественных отношений Александра Стерлягова ряд общественников писали письмо в его защиту. А кто-то заступался за Фомину и Илюшина?

Кто-то из заместителей Фоминой направил письмо министру финансов России, предъявив условия контракта и в целом немного приукрасив ситуацию, также попросил разъяснить, есть ли нарушения в ее действиях по выдаче аванса. Из Министерства финансов России пришел ответ, что, по мнению специалистов федерального министерства, по результатам изучения полученных документов, в действиях Фоминой отсутствует состав преступления. Тем не менее Силуанову не было известно о переговорах Фоминой и Шишова. По ходатайству Фоминой это письмо было приобщено к материалам уголовного дела.

А какая официальная причина того, что Шишову перестали доверять банки?

В уголовном деле есть подтвержденная оперативно-разыскными мероприятиями информация о том, что Шишов рассчитывал на дебиторскую задолженность, которая была перед НПО «Мостовик» у ряда крупных застройщиков. Вообще деятельность НПО «Мостовик» строилась на том, что новые контракты, по которым приходили авансы, перекрывали предыдущие

кредиты. Соответственно, Шишов рассчитывал гасить кредиты за счет новых контрактов, например, на возможный контракт по строительству Керченского моста, который он хотел строить.

Насколько известно, у Фоминой и Шишова была очная ставка в сизо «Матросская тишина» в Москве? Какой по градусу эмоций была эта встреча?

Да, такая очная ставка была, Фомина летала туда со своим адвокатом. Конечно, Шишов был заранее предупрежден об очной ставке, перед этим я его допросила, уточняющие вопросы задала и сообщила, что завтра Рита Францевна приедет. Олег Владимирович всегда придерживался в одежде официально-делового стиля – пиджаки и футболки темных тонов, джинсы, но я обратила внимание, что на встречу с Фоминой Шишов пришел в белой рубашке и костюме. Было заметно, что он хотел выглядеть более элегантно, чем обычно. Конечно, встреча их была дружеской и теплой, чувствовалось его желание ей помочь, но он понимал, что других вариантов, кроме как рассказать правду, у него нет, ведь все разговоры записаны.

А очная ставка была для того, чтобы подтвердить достоверность того, что было сказано в записанных спецслужбами переговорах?

Да, часть переговоров Фоминой была представлена на первоначальном этапе следствия, а другая часть переговоров ей не предоставлялась по тактическим соображениям. Пока мы Фоминой не предъявили все результаты оперативно-разыскной деятельности, она категорически отрицала какие-либо переговоры по этим обстоятельствам, как и связь с Шишовым, а просто говорила о том, что ей поступили документы в общем порядке, которые она рассмотрела и при наличии законных оснований подписала, и денежные средства ушли. Основной вид бюджета, по которому денежные средства могут переходить с одного счета на другой, – это разнарядка на текущее финансирование, назначение на которую подписывает министр финансов и в которой каждое назначение, каждый получатель прописан. Фомина, согласовав этот документ, и организовала перечисление.

Какие показания дал экс-губернатор Виктор Назаров в ходе следствия?

Назаров был допрошен в ходе следствия, каких-то конкретных фактов он не указывал. Он говорил об общих положениях контрактов, так как досконально их не знал. Говорил, о том, что поручал разбираться и при наличии каких-либо законных оснований принимать соответствующие решения. Ведь все равно главным распорядителем и контролером этих бюджетных средств по контрактам было Министерство транспорта Омской области, руководителем которого на тот момент являлся Илюшин, а Фомина, как министр финансов Омской области, подыскивала средства в бюджете, снимая с каких-то иных статей и перераспределяя, подыскивала и организовала перечисление.

А почему был допрошен экс-заместитель губернатора Омской области Юрий Гамбург?

Гамбург был допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу Илюшина, когда находился под следствием по своему уголовному делу, потому что на него ссылался Илюшин, утверждая, что нарушал закон с согласия и ведома Гамбурга. Гамбург на допросе сказал, что ему было известно о необходимости перечисления аванса и он дал распоряжение министру финансов и министру промышленности и транспорта рассмотреть этот вопрос и при наличии на то законных оснований, перечислить аванс НПО «Мостовик».

А бывший первый заместитель Правительства Омской области Вячеслав Синюгин почему был допрошен?

В начале марта 2014 года Синюгин проводил совещание по «спасению» НПО «Мостовик», после этого совещания в пенсионный фонд поступило письмо за подписью председателя Правительства Омской области о возможности реструктуризации долга, перенесении сроков выплат долга предприятия перед пенсионным фондом и начислении процентов на сумму долга, потому что отчисления по пенсионным страхованиям предприятие на этот момент не перечисляло. Другими словами, участники совещания пытались повлиять на пенсионный фонд, чтобы они осуществили реструктуризацию долга НПО «Мостовик».

20 Ноября 2017

Адрес страницы: <https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/item/1181046>